

Владимир
-ГОМЕЛЬСКИЙ-



1972



СССР : США

Мастера спорта (Эксмо)

Владимир Гомельский
**Легендарный финал
1972 года. СССР и США**

«Эксмо»

2017

УДК 796.323.2
ББК 75.566

Гомельский В. А.

Легендарный финал 1972 года. СССР и США /
В. А. Гомельский — «Эксмо», 2017 — (Мастера спорта (Эксмо))

ISBN 978-5-699-91854-6

1972 год. Мюнхен. Олимпиада. Финальный матч, который навсегда вошел в историю. Мужская сборная СССР по баскетболу под руководством Владимира Кондрашина впервые стала олимпийским чемпионом, обыграв команду США. Это подлинная история триумфа команды, доказавшей, что нет ничего невозможного. Из первых уст вы узнаете всю правду о том, что происходило до матча и по его окончании; о том, почему американцы начали праздновать победу еще до начала матча; обо всех трудностях, которые пришлось преодолеть команде в целом и каждому игроку в отдельности.

УДК 796.323.2
ББК 75.566

ISBN 978-5-699-91854-6

© Гомельский В. А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Вступление	5
Глава 1	9
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28



Владимир Гомельский Легендарный финал 1972 года. СССР и США

Вступление

О программе издательства «Эксмо» по публикации книг о спорте я узнал в конце 2015 года. Сама идея заключалась в том, чтобы переиздать 10 книг лучших советских тренеров, написанных еще в годы СССР. Первой в списке стояла книга Анатолия Владимировича Тарасова – «Родоначальники и продолжатели». Книга была написана в последние годы жизни великого тренера и педагога, а в свет в 80-е годы прошлого века так и не вышла. «Эксмо» достигло соглашения с дочерью А.В. Тарасова – Татьяной Анатольевной, и книгу можно прочесть. На меня и сама идея, и прочитанная мной книга Тарасова произвела фантастическое впечатление. Я подумал: «Какая замечательная идея!» Поэтому предложение издательства «Эксмо» о переиздании одной из книг моего папы, Александра Яковлевича Гомельского, я воспринял с энтузиазмом и помог – и найти книжку, и свести представителей издательства с праводержателями на эту книгу. В общем, все получилось: «Библия баскетбола» была переиздана в издательстве «Эксмо», а я получил огромное моральное удовлетворение.

Еще через какое-то время я получил новое предложение, и в этой же серии спортивных книг вышла и моя книга – «Как играть в баскетбол». И тем не менее, когда от представителей «Эксмо» я получил предложение написать книгу, посвященную событиям Олимпиады в Мюнхене, а конкретно – финальному матчу между сборными СССР и США в мужском баскетбольном турнире, я сначала несколько растерялся и прежде всего подумал, что для меня, для носителя фамилии Гомельский, это не только история завоевания первых золотых медалей мужской сборной СССР и первой победы над баскетболистами США на Олимпиаде, но ведь и очень личная, семейная история.

Я постараюсь объяснить почему. Начало сентября 1972 года. День, когда проходил финал, начинавшийся по московскому времени почти в два часа ночи, потому что по мюнхенскому времени он стартовал без четверти 12 (это было сделано в угоду американцам, потому что телевидение США хотело, чтобы их телезрители увидели игру в прямом эфире). Мы смотрели матч с папой в квартире на «Соколе», где тогда жили всей семьей. Смотрели его очень внимательно, и я сейчас понимаю: я-то, 19-летний, только что ставший мастером спорта и дебютировавший в составе ЦСКА на Кубке СССР, смотрел на эту встречу глазами игрока; а папа-то смотрел глазами тренера! Ему очень многое было понятно уже по ходу матча.

Игра закончилась. Конечно, мы болели за нашу сборную и очень радовались историческому событию (мы еще не знали, что будет происходить в ту ночь в Мюнхене, когда американцы опротестуют результат игры и наши игроки и тренеры проведут бессонную ночь в ожидании результата рассмотрения протеста). Уже через пару минут мы собирались ложиться спать. И тут папа сказал про Владимира Петровича Кондрашина фразу, которую я запомнил на всю жизнь: «Вот же везунок, с моей командой выиграл». И было в этой фразе что-то такое, что мне стало бесконечно жалко отца: это был первый раз в моей жизни, когда столь сильного и целеустремленного человека, как мой папа, я пожалел.

Мне захотелось его утешить, но слов нужных я тогда не нашел и ничего ему не сказал – так мы и разошлись от телевизора по комнатам.

Если честно, для меня та победа все-таки была больше радостью. Да, в нее вмешалось чувство жалости к отцу, но тем не менее я, как действующий игрок, подумал: «Ну до чего же здорово, что наконец-то гегемония американцев на самых значимых спортивных соревнованиях завершена, что наши победили в такой драматической борьбе!»

И вот, на фоне таких воспоминаний, мне пришла мысль – а почему бы действительно не написать эту книгу?

По правде говоря, я смотрел тот матч раз пять, а дважды мне довелось его комментировать на телеканале «НТВ+ Баскетбол». Я хорошо знаю всю его раскладку по минутам, хорошо представляю, как обе сборные готовились к этой Олимпиаде и какой путь они прошли на площадках Мюнхена, прежде чем попасть в финал.

У меня была возможность что-то освежить в памяти, что-то из посвященного этой встрече прочесть заново. В России выходили замечательные книги. Иван Едешко написал «Три секунды и вся жизнь», а уже после смерти Сергея Белова вышла книга «Движение вверх» (литературная запись Александра Коновалова, в которых этот матч расписан действительно секундно, также там можно было прочесть мнения участников игры). Кроме этого, мне в руки попала книга американских журналистов Майка Брюстера и Тейса Галлахера – «Stolen Glory»,

то есть в переводе на русский – «Украденная слава». Я изучил эту книгу, которая несет в себе совсем другие заряд и мнение, абсолютно другую позицию с противоположной стороны. А уж после того как мне довелось полазить по Интернету, то я нашел запись этого матча с комментариями американского телевидения (кстати говоря, одним из комментаторов был величайший игрок Национальной баскетбольной ассоциации Билл Расселл). Я послушал, что они говорили по ходу матча, что – после штрафных за три секунды до конца, когда американцы вышли в счете вперед 50:49, и какая у них произошла минута молчания, после того как Саша Белов забил этот победный мяч и сборная СССР победила. Расселл просто ушел с комментаторской позиции, это редчайший случай. Он ушел и больше ни одного слова в том репортаже не сказал, это же практически скандал.

Кроме того, при работе над этой книгой мне пришлось обращаться за консультациями к лучшим арбитрам. В свое время, когда я уже был не игроком, а тренером, у меня состоялась встреча с одним из арбитров мюнхенского матча Артеником Арабаджияном – болгарским судьей, который обслуживал игру вместе с бразильцем Ренато Ригетто. Я к нему обращался с вопросами, его мнение хорошо помню и на страницах этой книги обязательно отражу.

Один из лучших советских и российских арбитров Михаил Григорьев меня поддержал: проконсультировал по поводу того, были ли нарушены правила, имели ли право переигрывать эти три секунды второй раз, а затем и третий. И теперь я уже абсолютно уверен, что в книге представлено не мое мнение, а мнение экспертов: наша команда была несправедливо лишена права на тайм-аут, который все-таки вернули, в первый раз отмотав эти три секунды назад; после этого была ошибка судьи-секундометриста, включившего время тогда, когда мяч еще не коснулся игрока в поле. Баскетбол – достаточно сложная игра, в которой правила регламентируют практически все, и здесь тоже была допущена ошибка: мяч считается вошедшим в игру и время включается, только когда до него дотрагивается кто-нибудь из игроков в поле. Таким образом, весь полет мяча от руки Ивана Едешко и до того, как он опустился в руки Александру Белову, время должно стоять. И понятно, что у Саши Белова был вагон времени, целых три секунды, чтобы отправить мяч в кольцо.

Кроме того, удалось поговорить и с теми, кто видел матч этот вживую. Но так получается, что среди них очень много тех, кого сейчас с нами больше нет. В свое время мне про игру рассказывал Миша Коркия, такой же рассказ я слышал в исполнении Александра Болошева – двух наших олимпийских чемпионов, которых уже нет в живых. Они поведали очень смешные истории, и я постараюсь их пересказать в одной из глав. Разговаривал я и с Иваном Едешко.

Однажды мне посчастливилось присутствовать во время беседы моего папы с его многолетним другом и соратником Юрием Викторовичем Озеровым, который был там, на трибунах в Мюнхене, и рассказывал свою версию – и это тоже было крайне интересно. Ну и, наконец, я беседовал со своим близким другом, тоже безвременно ушедшим из жизни – Сергеем Коваленко, который весь тот матч отсидел на скамейке запасных. Он ни на секунду не вышел: Кондрашин принял решение, что Сережа не нужен на площадке, раз американцы не используют своего великана Тома Берлесона. И вот Сережа Коваленко излагал мне уже свою точку зрения на игру. А у него был очень светлый аналитический баскетбольный ум.

После всего этого мне показалось, что определенное мнение по поводу этой игры, этой драмы и этой победы у меня сложилось. А раз оно есть, то я набрался смелости и постараюсь этим мнением, своим видением фактологии того вечера на площадке «Олимпише Баскетбол-халле» в Мюнхене, с вами поделиться. Я буду рассказывать постепенно, шаг за шагом о том,

как готовились сборные, как они выходили на этот матч, как складывалась встреча, чем она завершилась (собственно, американцы до сих пор считают, что она не завершена), что происходило непосредственно сразу после нее, на следующий день и еще много лет спустя.

Но самое главное я вам готов сказать прямо сейчас: этот матч, с какой стороны на него ни взгляни, безусловно, носит исторический характер. Эта победа прервала беспроигрышную серию американцев, которая началась в 1948 году, когда на Олимпиадах стартовали официальные баскетбольные турниры (в 1936 году на Олимпиаде в Берлине баскетбол был «показательным видом спорта»). С 1948 года в Лондоне и по финал Олимпиады-1972 в Мюнхене американцы никому не проигрывали, и в баскетбольном мире зрело мнение: американцы, как родоначальники баскетбола, абсолютно непобедимы.

В принципе соперники и до этого обыгрывали американские команды, но было известно, что в тех матчах США представляли не сильнейшие игроки и приезжали на них не сильнейшие тренеры. Другими словами, даже если эти соревнования назывались «чемпионат мира по баскетболу», американцы не придавали им значения. А вот тут – такая победа! Это на самом деле невероятный успех и начало новой эры, которая продолжалась 20 лет – с 1972 по 1992 год, когда на Олимпиаду в Барселону приехала «Дрим-Тим» – сборная США, составленная из лучших игроков-профессионалов. И вот уже с Барселоны в баскетболе по сей день идет новейшая эра.

Глава 1

Олимпийский цикл. 1970–1972 годов

Я начну издалека. Страна, в которой существовал спорт, не называвшийся профессиональным, носила название Союз Советских Социалистических Республик. А в этой стране было плановое хозяйство: плановая экономика, плановая культура. Ну и плановый спорт тоже. Между прочим, существовала и такая организация, как Госплан – в этом здании теперь находится Государственная дума Российской Федерации.

Планирование в спорте осуществлялось по принципу олимпийского цикла: заканчиваются одни Олимпийские игры, начинается следующее олимпийское четырехлетие. Таким образом, подготовка сборных Советского Союза по всем видам спорта к Олимпиаде в Мюнхене началась после окончания Олимпийских игр в Мехико в 1968 году. Планировалось все: например, тренер сборной СССР вместе с руководителем комплексной научной группы должен был расписывать четырехлетний план подготовки. В связи с тем, что однажды – а именно в ноябре-декабре 1968 года – этот план расписывался у нас дома и практически на моих глазах, я представляю объем этого планирования достаточно хорошо: все-таки юношеская память – достаточно цепкая штука.

Главным тренером сборной, даже несмотря на неудачу на Олимпиаде 1968 года (а бронзовая медаль в мужском баскетболе рассматривалась как неудача), был мой папа, Александр Яковлевич Гомельский. А руководителем комплексной научной группы при сборных командах СССР по баскетболу являлся профессор Игорь Николаевич Преображенский – удивительный человек и невероятной талантливости ученый. Так вот, они вдвоем и расписывали это четырехлетие. Не скажу, что по минутам, однако в этом плане, с моей точки зрения, они старались предусмотреть все.

Кстати говоря – почему третье место в Мехико было рассмотрено как неудача? Просто это несоответствие плану! Потому что в плане – утвержденном, между прочим, коллегией Госкомспорта СССР, место для мужской сборной по баскетболу планировалось первое-второе и уж никак не третье. Полуфинальный матч СССР – Югославия я смотрел: его транслировали на отечественном телевидении. Штрафные, которые Владимир Цветкович забил в наше кольцо на последней минуте матча и которые стали победными, – ну в общем-то это горе и несчастье. Хотя фолили на Цветковиче откровенно, это не фантазия арбитра.

После возвращения из Мехико состоялся отчет главного тренера сборной перед конференцией Федерации баскетбола, на которой приняли решение признать выступление неудачным. Однако тренеров не сняли, что бывало крайне редко – тем более что в 1968 году сменилось руководство Госкомспорта: председателем вместо Юрия Дмитриевича Машина стал Сергей Павлович Павлов.

Итак, папа вместе с профессором Преображенским составил план подготовки и начал его выполнять. Если брать планирование самих мест, то вот это я запомнил очень хорошо, потому что это броская такая вещь. Чемпионат Европы 1969 года в Италии – 1—2-е места, чемпионат мира 1970 года в Югославии – 1-е— места, чемпионат Европы 1971 года в Германии – 1—2-

е место, и, наконец, Олимпиада 1972 года в Мюнхене – 1—3-е места. Таков был план. Кстати говоря, он был выполнен.

Планировались и такие вещи, как количество учебно-тренировочных сборов, их продолжительность, место проведения, число участников сборов. Между прочим, этот план очень сильно влиял и на календарь проведения чемпионата страны по баскетболу: тренеры сборной решали, когда и насколько они хотят собрать вместе всех кандидатов в сборную СССР, какие и где товарищеские игры при подготовке к каждому официальному соревнованию им нужно проводить.

В связи с этим принимались, с моей точки зрения, совершенно несправедливые решения: например, в год проведения чемпионата мира и Олимпиады клубным командам СССР запрещалось участвовать в европейских клубных турнирах. Вот тут уж точно интересы клубов и сборной входили в противоречие. Ну никак ЦСКА не хотел смириться с тем, что сильнейшему клубу страны, неоднократному обладателю Кубка европейских чемпионов, по воле тренера сборной запрещали участвовать в таком классном соревновании, как КЕЧ. А второй команде – тогда ей был ленинградский «Спартак» Владимира Петровича Кондрашина – точно так же запрещалось участвовать в Кубке обладателей кубков.

Кроме того, продолжалась традиция, при которой в ноябре сборная СССР отправлялась в турне по США – на это время в чемпионате страны объявлялся перерыв. То есть ритмичность игр в чемпионате зависела от планов подготовки сборной. В итоге у тренеров сборной возникали конфликты с тренерами клубов.

Сама по себе картина составления плана подготовки была похожа на работу бухгалтеров: зарылись в бумагах, каждый что-то пишет и одновременно обменивается определенного рода замечаниями, а иногда дело доходит до спора. Но до рукопашной – не могло: Преображенский и Гомельский все-таки были друзьями.

Интересная вещь: впервые в истории сборных команд в этом четырехлетии в генеральный план подготовки к Олимпиаде-72 были включены модельные показатели баскетболистов по амплуа. Причем эти показатели учитывали не только антропометрические данные, то есть рост, вес, скорость, быстроту, прыгучесть. Планировались и технико-тактические показатели.

Возьмем, например, разыгрывающих защитников сборной СССР. Могу назвать всех по именам; в списке на конец 1968 года было шесть защитников: Зураб Саканделидзе, Юрий Селихов, молодой тогда Иван Иванович Едешко (смешно молодого называть по имени-отчеству, но у меня это автоматически получается: когда я попал в команду ЦСКА к олимпийским чемпионам и заслуженным мастерам спорта, то молодые могли обращаться к ним только так даже во время игровых занятий), так и не попавший в сборную Владимир Брянцев, Александр Большаков и Александр Кульков.

Этим баскетболистам планировались следующие вещи. Скоростные показатели: за 2,2 секунды пробегать 20 метров (интересно, что из всех шестерых это мог выполнить только Саканделидзе). Прыгучесть: порядка 65 сантиметров по Абалакову (прибор, который измерял абсолютную прыгучесть). Самое интересное с моей точки зрения заключалось в том, что этим игрокам планировалось определенное количество очков, набранных за 20-минутный в сумме отрезок на площадке. За этот же промежуток закладывалось количество передач, перехватов, активных агрессивных действий в защите (на момент составления плана основной формой обо-

роны планировался личный прессинг по всей площадке – другими словами, перехват засчитывался как такое же технико-тактическое действие, которое характеризует агрессивность и умение игрока действовать в обороне лично).

Тут следует держать в голове очень интересный факт. На тот момент сборная СССР – сильнейшая команда Европы и вторая в мире, и то иногда обыгрывающая США. И такие ТТД в матче против США или Югославии – одно дело: против сложного соперника тяжело выйти на данные, которые были внесены в эти планы. Другое дело – ТТД игрока, который встречается на предварительном этапе группового турнира с такими командами, как Венгрия, Бельгия, Польша или Болгария. Понятное дело, чем сильнее соперник, тем сложнее выйти на заданные показатели. Поэтому, если честно: все, что планировали для игроков сборной СССР главный тренер и руководитель комплексной научной группы, было неким компромиссом: игрокам этими показателями голову не заморачивали.

Да, в тренировочном процессе и товарищеских играх от них требовали агрессивности, количества перехватов, количества участия в различных агрессивных действиях в обороне; для высокорослых – количества поставленных заслонов, после которых происходила результативная атака кольца; для третьих номеров планировалось количество подборов как на своем, так и на чужом щите. Однако после того как сборная в каком-нибудь матче – официальном или товарищеском – добивалась победы и анализировались реально существующие показатели, то особых придинок не было.

Естественно, после проигранных матчей, которых случалось крайне мало (в тот период сборная практически не уступала, если не брать игры заокеанского турне против сильнейших университетских команд США или встречи, например, на ЧЕ-1969 с Югославией), устраивались разборки полетов и предъявлялись претензии: вот ты недовыполнил, не показал. Но и здесь тренерский состав, стоящий ногами на земле, не придирился, если, скажем, центральной недобрал 2–3 подбора на чужом щите – ну не было такой возможности, хорошо играли центровые соперника: четко ставили спину, не было шанса добраться до мяча. Скорее предъявлялись претензии по поводу реализации бросков с игры. Уж если центральной не выполнял поставленный показатель, скажем, в 55–56 % реализованных бросков с игры (учитываем, что центральной бросает с близкой дистанции), а такое случалось против сильных соперников даже с нашими основными на тот период центровыми Владимиром Андреевым и Сергеем Коваленко, вот тогда могли высказать претензии. В частности, по поводу недостаточно агрессивной борьбы за позицию, где центральной должен получать мяч и затем атаковать кольцо.

Количество дней учебно-тренировочных сборов по годам – вполне реальная вещь, ее можно и нужно было планировать. Не могу сказать, занимаются ли таким планированием тренеры наших лучших клубных команд, но вот тренер сборной России по баскетболу, какой бы ни была его фамилия, обязательно подобные планы составляет.

Вряд ли кто понимает, что в то время перед сезоном сборная собиралась на первый сбор раньше, чем собирали игроков клубные команды. На первом сборе закладывалась база общефизической подготовки. Затем игроки разъезжались в свои клубы, и следующий сбор в специальные каникулы в календаре чемпионата СССР игроки сборной занимались уже технико-тактической подготовкой. Преимущественно, конечно, тактикой: тренеры объясняли и показывали, какие основные комбинации, взаимодействия они ожидают увидеть от своих игроков на площадке в тех или иных играх. Заниматься в это время общей или специальной физической подготовкой уже просто не было бы времени.

**ЕСЛИ ЧЕСТНО: ВСЕ, ЧТО ПЛАНИРОВАЛИ ДЛЯ ИГРОКОВ
СБОРНОЙ СССР ГЛАВНЫЙ ТРЕНЕР И РУКОВОДИТЕЛЬ
КОМПЛЕКСНОЙ НАУЧНОЙ ГРУППЫ, БЫЛО НЕКИМ
КОМПРОМИССОМ: ИГРОКАМ ЭТИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ГОЛОВУ НЕ
ЗАМОРАЧИВАЛИ**

Планировалось и количество товарищеских игр. Это тоже обязательный показатель: если сборная готовится, готовится и не проверяет качество того, что было наработано на сборах, то как определить, кто вписался в команду, а кто – нет? Кто лидер в этой сборной, а кто – подносчик снарядов? Ладно, если бы на сбор вызывалось 15 человек и тренеру оставалось просто определить троих лишних. Нет – бывало совсем по-другому и у Гомельского, и у сменившего его затем Кондрашина.

Бывало ведь и так, что игрок в своем клубе не демонстрирует высокой результативности, да и в защите не очень отрабатывает, а вот в играх за сборную – особенно когда ее начал тренировать Владимир Петрович Кондрашин – баскетболист оказывается очень полезен. Например, именно так себя проявлял Александр Большаков, который в сборной становился одним из лидеров. Не по результативности, а именно по настрою команды на победу.

Надеюсь, столь подробное объяснение позволит вам, уважаемый читатель, представить себе не только последовательность работы в сборной команде СССР того временного периода, но и ее интенсивность, а также психологическое состояние игроков, вызванных на сборы. Гарантии места в сборной СССР ни при одном тренере, ни при другом не получал никто. Это было просто невозможно. Конкуренция по позициям в сборной была очень высокая. Хотя и говорят, что с того момента, как в 1969 году дебютировал Александр Белов, двумя годами ранее – Анатолий Поливода, а в 1966-м – Сергей Белов, у этих игроков не было конкуренции по позициям. Это неправда: конкуренция была и у Александра, и у Сергея, и у Анатолия. Уровень подготовленности их конкурентов по различным показателям был разным, однако мотивация у всех была совершенно невероятной.

Я бы хотел обратить ваше внимание и на еще одну составную часть работы тренера. Начиная с декабря 1970 года, когда тренером сборной был назначен великий Кондрашин, восстановилось то, что было до 1965 года: тренер одной из сильнейших клубных команд (в данном случае – ленинградского «Спартака») одновременно являлся тренером сборной. Таким образом, у тренера появлялось гораздо больше возможностей создать для себя представление, как выглядит в деле тот или иной кандидат в сборную СССР. Это очень важный момент в работе тренера сборной: знать, на что способен кандидат, какие у него сильнейшие стороны в игре, какие – слабейшие.

Попадание в сборную СССР Александра Болошева было основано именно на этих качествах: играя сначала за волгоградское, а потом за московское «Динамо», Александр в играх чемпионата СССР показывал невероятно высокий тактический уровень, пусть даже обе его команды не являлись претендентами на золотые медали. Болошев был лучшим высокорослым пасующим в советском баскетболе тех лет. Не взять его в сборную СССР было бы просто преступно! Он мог в определенные моменты продемонстрировать на площадке свои лучшие качества. Его умение отдать голевую передачу центровым – сам Болошев играл на позиции тяжелого форварда – очень сильно разнообразило игру команды. Именно поэтому он и был

приглашен, хотя особой результативностью или активностью в борьбе за отскок на чужом щите никогда в жизни не выделялся.

Каждое индивидуальное задание для игрока сборной расписывалось очень подробно. Эти индивидуальные задания – например, поднять прыгучесть на 2–3 сантиметра или на метр увеличить полезный радиус броска – рассылались по клубам, причем ответственность за выполнение подобных заданий лежала не только на самом игроке, но и на клубном тренере.

Трехочковых тогда не было, однако игроки, обладавшие хорошим дальним броском, все равно очень ценились. Все-таки баскетбол тогда был несколько другой, команды начинали активно защищаться где-то в 5–5,5 метра от своего кольца. Так что если человек стабильно бросал с 6–6,5 метра, то у него имелось дополнительное время, чтобы подготовить такой бросок и забить. За это и ценились и Сергей Белов, и Владимир Арзамасков, и Александр Сальников: они били до того, как защита успевала к ним подходить.

Хочу похвастаться: один из этих индивидуальных планов у меня сохранился. После того как родители развелись, папа почему-то забрал не все бумаги, и у меня остался план подготовки на олимпийский цикл Зураба Саканделидзе. Я его наизусть выучил, ведь сам был разыгрывающим защитником, и мне очень хотелось соответствовать этому плану. Правда, никогда не получалось.

В 1975 году часть бумаг перекечевала уже в мой архив, и я им пользовался – особенно тогда, когда планировал свои тренерские действия, а тренером я работал с 1977-го по 1985 год. Наиболее интересно мне было сравнивать модельные показатели команд, которые тренировал я, и сборной СССР того периода. Уверяю вас, что по большинству показателей мои команды, несмотря на то, что прошло практически 10 лет, не могли достичь того уровня, который планировался в сборной СССР.

Например, по ОФП. Я уже говорил, что 20 метров с ходу надо было пробежать за 2,2 секунды. У меня таких защитников в команде было всего двое. А если мы берем «тест Купера» (гладкий 12-минутный бег по 400-метровому легкоатлетическому кругу), то для «пятерки» за него нужно было пробежать 2800–3000 метров. Откровенно скажу, что баскетболисты ростом два метра и больше практически никогда на «пятерку» не бежали – тут бы на «четверку» выступить, пробежав 2500–2800 метров. Многие защитники, особенно с переизбытком мышечной массы, и в такой норматив укладывались крайне редко.

Или возьмем технико-тактические действия для разыгрывающего защитника. За 20 минут закладывалось 5–6 результативных передач – для такого действительно нужно было быть Едешко или Саканделидзе! В 20-минутный период времени влезает 40 атак, и за такое число атак отдать 5–6 передач нелегко. Здесь нужно иметь не только великолепную технику, но и чутье на партнера: не просто видеть открытого игрока, а чувствовать, что сейчас он пойдет в нужную точку и не будет закрыт защитой, и отдать ему передачу. Это очень сложно!

За те же 20 минут разыгрывающий должен был совершать 7–8 бросков по кольцу. И ведь также был модельный показатель по реализации таких бросков! Тут нужно понимать, что разыгрывающий защитник находится на острие быстрого прорыва, а потому из этих 7–8 бросков как минимум три, а то и четыре – это броски из-под кольца, остальное – броски с дистанции. Раз половина из-под кольца – то есть тех, что игрок должен забивать с закрытыми глазами, – то планировался очень высокий показатель: 52–55 %. И вот до этого показателя,

поверьте мне, и через 10 лет, и через 20, и даже сейчас добираются в каждой игре очень немногие разыгрывающие.

Также задавалась планка в 1–2 перехвата. Здесь я бы уже связал этот показатель с показателями по общей и специальной физической подготовке. Чем быстрее игрок и чем выше у него стартовая скорость и реакция, тем больше шансов, что он сумеет перехватить мяч, что передача, адресованная противнику, будет им перехвачена. Успех также зависит от того, насколько человек тактически грамотный, обладает ли он даром предвидения, чтобы оказаться именно в той области площадки, где эта передача пойдет и будет удобна для перехвата.

Не могу не вспомнить игрока сборной СССР, настоящего мастера перехвата Станислава Еремина. Он проявил себя ярче всех в этом компоненте за всю историю баскетбола в нашей стране. Кандидатом на участие в Олимпиаде в Мюнхене он не являлся, так как был 1951 года рождения: Еремин попал в сборную через цикл – после Олимпиады-76. Но то, как Станислав на тренировках готовил себя... Скорость – фантастическая от природы, но он продолжал над ней работать, реакция уникальная – лучше, чем у многих хоккейных вратарей. А тактическое мышление, умение предвидеть развитие ситуации... Когда разыгрывающий с мячом в руках руководит атакой – это один дар, когда защищается – совсем иной. При этом Бог не дал Еремину роста, при котором он чувствовал бы, что способен помешать броску высокого соперника, и поэтому было очень важно тактическое предвидение.

Многие игроки, в разные годы выступавшие за сборную СССР, обладали таким мышлением, и все-таки мне кажется, что Александр Белов и Станислав Еремин – самые яркие примеры того, как тактические грамотность и подготовленность позволяли им при игре в обороне думать не только за себя и опекаемого ими игрока, но и за своих партнеров, и за своих соперников.

Белов и Еремин предвидели, как будет развиваться атака соперника, и оказывались в нужное время в нужном месте раньше, чем туда приходил оппонент, чтобы завершить атаку. Это качество до сих пор вызывает у меня восхищение. Думаю, именно поэтому Александр Белов еще тогда, в самом раннем возрасте (за «Спартак» он дебютировал в 15 лет, а уже в 18 участвовал в играх за сборную и стал с ней чемпионом Европы 1969 года), выделялся нестандартным мышлением и даром предвидения. Его умение накрывать соперника – так же, как умение Станислава Еремина перехватывать передачи – шло не от того, что Белов был самым быстрым нападающим, а Еремин – самым быстрым разыгрывающим своего времени: просто они знали, где и когда занять позицию, когда именно выпрыгнуть, чтобы точно накрыть бросок.

Александр Белов ведь тоже был не единственным обладателем дара предвидения, но у него это проявлялось ярче, чем у остальных. Он очень много мячей подбирал на щите соперника за счет такого дара. Да и под своим щитом, даже когда Белов противостоял двум соперникам, то мячик забирал именно он. Невероятного таланта баскетболист!

Очень важный показатель, который впервые был включен в план подготовки сборной к Олимпиаде-72 – средняя продолжительность атаки. Напомню, по правилам баскетбола того времени ограничение на ведение атаки равнялось 30 секундам, а не нынешним 24. Для сборной СССР на цикл 1969–1972 средняя продолжительность атаки планировалась 17–19 секунд. По тем временам это был баскетбол очень высокого темпа. Игра в позиционном нападении проводилась на очень высокой скорости, что требовало от всех игроков команды очень хорошей технической подготовки: невозможно играть быстро, не владея скоростной техникой.

Забегаю немножко вперед, скажу, что именно владение такой техникой практически всеми игроками, поехавшими в Мюнхен в 1972 году, позволило почти весь финальный матч и весь олимпийский турнир в целом играть в очень высоком темпе, что для соперников нашей сборной было крайне неудобно. Уставали, выдыхались! Единственная команда, которая сумела такой темп выдержать – наш соперник по финальному матчу, сборная США. Я еще расскажу далее в этой книге, как американцы готовились к этим Олимпийским играм под руководством Хэнка Айбы.

Кстати говоря, уменьшение средней продолжительности атаки означает еще одну вещь: у сборной СССР увеличивалось количество атак. То есть росла результативность в связи с тем, что сборная атаковала быстрее, чем соперник. Конечно, невозможно атаковать больше, чем соперник, ведь после забитого мяча или потери мяч переходит к противнику. Но заставляя играть его активнее, сборная СССР и чаще, и больше, чем прежде, атаковала кольцо соперника. Это очень важный момент, на который обратили внимание все специалисты-аналитики, оценивавшие Олимпийские игры 1972 года: они выделяли сборную СССР как игравшую быстрее и интереснее всех в атаке.

ДЛЯ СБОРНОЙ СССР НА ЦИКЛ 1969–1972 СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ АТАКИ ПЛАНИРОВАЛАСЬ 17–19 СЕКУНД

В то же время сборная США готовила себя к защите и гораздо интереснее и агрессивнее всех своих соперников играла в обороне. Это одна из ярких особенностей того олимпийского турнира, ведь обычно было наоборот: американцы быстрее, лучше и результативнее нападали, а советская сборная пыталась остановить команду США в очных матчах – и в 1960 году, и в 1964-м – агрессивной защитой и умелым сбиванием темпа. А тут команды поменялись местами, и в этом гениальная заслуга Владимира Петровича Кондрашина: он понял, что такое качество будет определять превосходство сборной СССР над своими основными оппонентами по каждому олимпийскому турниру, то есть над США.

Еще один момент, который я бы обязательно отметил в подготовке сборной СССР. Умный, талантливый тренер, хорошо представляющий силу своих игроков, не стал слишком многое менять в составе. С 1968-го по 1972 год на каждой из пяти позиций в сборной были опробованы многие игроки. Возьмем позицию разыгрывающего. На Олимпиаде-68 – Саканделидзе, Селихов, Крикун; на ЧМ-1970 – Саканделидзе, Застухов, Крикун. И вот здесь, будучи недовольным нестабильностью Анатолия Крикуна, его психологической неустойчивостью, Кондрашин волевым решением заменил его на Ивана Едешко. Может быть, Едешко действовал более авантюрно, но гораздо более неожиданно для соперника. И был намного устойчивее психологически. Таким образом, на позиции разыгрывающего на Олимпиаде был только один дебютант, и то уже к тому моменту обкатанный на чемпионате Европы 1971 года.

На позиции второго номера на Олимпиаде-68 играли Сергей Белов, Александр Травин, Прийт Томсон. В 1970-м на позиции атакующего защитника двое – Белов и Томсон. К Олимпиаде-72 Сергей Белов уже исполнял роль лидера – основного забивающего в сборной команде. И эту роль Кондрашин сохранил, понимая, что другого игрока с такой стабильностью и бойцовским характером в сборной просто нет.

Могу проводить сравнения и по позициям третьего, четвертого, пятого номеров, но хочу, однако, подчеркнуть мысль: смена поколений в сборной СССР по баскетболу того периода проводилась очень плавно и практически безболезненно. Хороший пример – позиция четвертых номеров, мощных форвардов. В 1968 году на ней играли Яак Липсо и Анатолий Поливода. В 1970-м – Липсо, Поливода, уже дебютировавший Александр Белов и Алжан Жармухамедов. И на Олимпиаде-72 тоже только один дебютант: поехал Александр Болошев.

Такой и должна быть преемственность. Не меняя костяка команды, вливая свежую кровь, причем предвидя возможность использования незнакомых для соперника игроков, Кондрашин проделал гениальную работу. Она не изменила настрой на победу, не отняла у команды характера победителя, но сделала ее гораздо более разнообразной, чем при Гомельском. И это была козырная карта на мюнхенских Играх.

Я еще буду подробно рассказывать о турнире, но пока отмечу, что помимо финального матча там были еще две непростые встречи, выигранные только после середины второго тайма. И в обоих этих матчах здорово сыграли дебютанты. То, на что рассчитывал Кондрашин, сыграло.

На чемпионате мира 1970 года в Любляне сборная СССР заняла третье место, уступив по ходу турнира и сборной Бразилии, и сборной США. И вот здесь уже Александра Яковлевича Гомельского освободили от обязанностей главного тренера сборной. Он и сам признавал свою ошибку в матче с Бразилией. Тренер был максимально уверен в победе, ведь с 1962 года наша сборная бразильцам не проигрывала. В Люблянскую Бразилия привезла команду, которую можно было охарактеризовать так: «В бой идут одни старики». Там была команда, хорошо известная с 1963 года, когда проводили чемпионат мира в Рио-де-Жанейро. Выдержать темп, в котором играла сборная СССР, бразильцы просто не могли. При этом через день нашей команде надо было играть с американцами, и Александр Яковлевич упорно наигрывал состав, который, с его точки зрения, был бы хорош именно во встрече против США. В итоге встреча с Бразилией была проиграна, и она стоила золотых медалей: было бы у СССР на одно поражение меньше, было бы и первое место.

Таким образом, произошли смена тренера и изменения в подготовке сборной СССР, которые привели к тому, что на Олимпиаде в Мюнхене наша команда впервые в истории стала олимпийским чемпионом.

Я много и часто разговаривал с папой по поводу допущенных ошибок. Он достаточно часто замыкался и не желал обсуждать свои ошибки по горячим следам – это особенность его характера. Однако уже после того, как самые болезненные ощущения прошли, он мог подробно жене и мне объяснить, в чем заблуждался и какие ошибки были допущены. И я с восхищением хочу сказать, что ошибки тренера Гомельского были учтены, хорошо проработаны и отлично исправлены тренером Кондрашиным. Абсолютно точно, что Владимир Петрович обратил внимание на эти ошибки и счастливо избежал их повторения во время олимпийского турнира 1972 года. Это еще раз подчеркивает Кондрашина как человека, занимающегося серьезным творческим анализом. Это не комплимент – это признание того, что была проделана титаническая и очень упорная работа, которая принесла результаты. Ведь единственный критерий, по которому можно судить, хороший тренер или плохой, это результат возглавляемой им команды. Результат команды Кондрашина с 1970-го по 1975 год – просто великолепный. Владимир Петрович выиграл большинство соревнований, в которых участвовала его команда.

В ЛЮБЛЯНУ БРАЗИЛИЯ ПРИВЕЗЛА КОМАНДУ, КОТОРУЮ МОЖНО БЫЛО ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ ТАК: «В БОЙ ИДУТ ОДНИ СТАРИКИ»

Итак, я повторяю. Кардинальных изменений в состав не вносил. Вернул Геннадия Вольнова в команду – причем не столько для улучшения игры, сколько для укрепления психологического климата. Два новичка – Едешко и Иван Дворный. Главное отличие – в тактике. С лета 1970 года до конца лета 1972 года она была перестроена – как в защите, так и в нападении. Во многом тактика определяется концепцией баскетбола, которую исповедует тренер, а взгляды на игру у Гомельского и Кондрашина кардинально отличались. Но внести изменения так эффективно...

Когда читаешь воспоминания игроков сборной СССР о победе в Мюнхене, то можно сделать вывод, что они сходятся в одном: игра в баскетбол советской сборной того периода практически всем доставляла удовольствие. Может, не все играли для тренера Кондрашина, кто-то играл для себя – но удовольствие получали абсолютно все. Не может не радовать, что никто не работал из-под палки. Игрокам нравилось играть в такой баскетбол, они рвались на площадку, чтобы проявить себя и завоевать победу. И они абсолютно доверяли тактическому чутью и умению своего тренера. Так что сборная СССР превзошла команду США в Мюнхене еще и мотивацией – настроем игроков на победу.

ВЕДЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ, ПО КОТОРОМУ МОЖНО СУДИТЬ, ХОРОШИЙ ТРЕНЕР ИЛИ ПЛОХОЙ, ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ ИМ КОМАНДЫ

Кроме того, я хотел бы отметить такие чисто баскетбольные вещи. Защита – прессинг на три четверти площадки с ловушками у пересечения центральной и боковой линий – не новость в баскетболе, однако игроки сборной, особенно пара Едешко – Саканделидзе... Они редко вместе были на площадке, но когда нужно было усилить защиту на периметре, то Кондрашин использовал это сочетание – и они прекрасно действовали в отборе с помощью ловушек. А в углах площадки очень хорошо участвовали в ловушках Александр Белов и Александр Болошев.

Мне кажется, объем и качество работы, которую проделал Кондрашин при подготовке сборной к Олимпиаде-72, невозможно переоценить. Объем был огромный, но и качество – самое передовое.

СБОРНАЯ СССР ПРЕВЗОШЛА КОМАНДУ США В МЮНХЕНЕ ЕЩЕ И МОТИВАЦИЕЙ – НАСТРОЕМ ИГРОКОВ НА ПОБЕДУ

Говоря о тактических новинках, я бы хотел описать еще один момент. Основным центровым сборной СССР вплоть до первых чисел августа 1972 года являлся игрок ЦСКА Владимир Андреев – самый высокорослый центровой отечественного баскетбола тех лет и один из самых высокорослых игроков в мировом любительском баскетболе. Однако за две недели до отъезда в Мюнхен Андреев получил тяжелейшую травму, после которой практически перестал играть в баскетбол. Это ужасное стечение обстоятельств, просто кошмарное! Владимир

получил травму в столкновении с Михаилом Коркия – одним из будущих героев финального матча. Все, кто видели момент нанесения травмы, подчеркивали: там не было злого умысла. Михаил, обладая невероятным атлетизмом, пытался накрыть соперника, который выше его на 22 сантиметра, а в результате упал на него сверху – от этого и произошла травма.

Пришлось за две недели перестраивать тактику игры в обороне, где роль главного страхующего много лет исполнял именно Андреев! Он дебютировал в сборной СССР в 1966 году и шесть лет был главным страхующим в обороне. А тут пришлось все перестраивать, менять позиции. Главным страхующим стал Александр Белов. Это же каким даром предвидения надо обладать, чтобы принять столь непростое и рискованное решение и успеть все наиграть! Да, сам Белов был готов к подобному, но его-то партнеры по команде должны были привыкнуть, что слышат другой голос, делают другие движения на площадке: если Андреев страховал строго в центре трехсекундной зоны, то Белов так же строго страховал по лицевой линии. Поменять систему, против чего ты борешься, когда опекаешь игрока с мячом, – очень сложная вещь. И получилось блестяще.

В общем, в Мюнхен отправлялась сборная СССР, которую подготовили, натренировали и смотивировали Владимир Кондрашин и его помощник Сергей Башкин. А тем временем из-за океана в Мюнхен отправлялась команда США, которую подготовил Хэнк Айба. Сравнить двух тренеров мне придется по ходу всей этой книги. Единственное, что я хочу отметить уже сейчас: Кондрашин и по возрасту (на тот момент ему было 44 года), и по своей занятости (тренировал и сборную, и клуб) находился в пике своей физической и психологической формы, а пожилой 71-летний Айба уже четыре года никого не тренировал.

Его выбор на пост главного тренера – своего рода компромисс между теми организациями, которые входили в, скажем так, федерацию баскетбола США. На самом деле эта организация называлась Amateur Basket Association of United States of America – Любительская баскетбольная ассоциация США. Туда входило пять различных организаций, которые влияли на формирование состава. Первое, что они сделали, – в 1970 году нашли в лице Айбы компромиссную фигуру при выборе тренера. Это сильный тренер, очень опытный. Однако это один из немногих случаев, когда следует признать: диктаторские замашки Айбы оказались вредны для того поколения баскетбольной молодежи США, которая в 1972 году поехала защищать честь своей страны в Мюнхен. Обо всем остальном подробнее – в следующих главах.

Биографические очерки

Считаю, что для любителей баскетбола, особенно для молодежи, которая только начинает играть, необходимо знать имена героев, их жизненный путь и то, как они пришли к славной победе. Начинать собираюсь с биографии Сергея Белова.

Сергей Александрович Белов

Родился 23 января 1944 года в селе Нашеково Томской области. Ушел из жизни 3 октября 2013 года в Перми. Заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион 1972 года, двукратный чемпион мира – 1967-го и 1974 годов. Один из самых именитых игроков в истории советского и европейского баскетбола. Член Баскетбольного Зала славы в Спрингфилде (штат Массачусетс).

Сергей Белов родился в семье коренных ленинградцев, которые были эвакуированы в Нашеково во время войны. Начал заниматься спортом в Томске – сначала футболом, потом легкой атлетикой и лишь затем баскетболом. В 1956 году произошла историческая встреча: на школьных соревнованиях по легкой атлетике Сережу заметил выдающийся отечественный тренер Георгий Иосифович Реш. Он пригласил его заниматься баскетболом. Для себя Сергей решил, что попробует, но никакого окончательного решения насчет того, что посвятит всю свою жизнь баскетболу, тогда не принимал.

С этого времени по 1964 год, в течение 11 лет, Сергей Белов играл во всех командах, которые тренировал Реш. Причем он всегда был самым молодым: и в юношеских командах был моложе товарищей, и в студенческих. Белов уже тогда отличался очень серьезным отношением к самому себе, к своим успехам в спорте. Всегда следовал девизу – быть первым или никаким. Сергей тренировался индивидуально по несколько раз в день, чтобы превосходить своих товарищей по команде и, конечно, соперников. В основном такой подход объяснялся тем, что он был самым молодым, а в начале своей карьеры – еще и самым маленьким по росту. Плюс Белов никогда не отличался какими-то выдающимися физическими данными, за исключением выносливости. Все то, чем обладал Сергей уже в возрасте своего баскетбольного расцвета, он натренировал сам – и прыгучесть, и высочайшую стартовую скорость.

В 1964 году его пригласили в команду мастеров свердловского «Уралмаша», где он познакомился с Юрием Густылевым и Александром Канделем. Он очень многое перенял у двух баскетболистов, которые в свое время выступали за сборную СССР. Кстати говоря, в 1965 году С. Белов был впервые приглашен на учебно-тренировочный сбор национальной команды, но в чемпионате Европы 1965 года в Москве не играл. А начиная со следующего, 1966 года, Сергей Белов становится одним из основных игроков сборной и тогда же переезжает в ЦСКА. В составе ЦСКА Белов за 12 лет (по 1980 год) 11 раз становился чемпионом СССР.

СЧИТАЮ, ЧТО ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ БАСКЕТБОЛА, ОСОБЕННО ДЛЯ МОЛОДЕЖИ, КОТОРАЯ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТ ИГРАТЬ, НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ИМЕНА ГЕРОЕВ, ИХ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ И ТО, КАК ОНИ ПРИШЛИ К СЛАВНОЙ ПОБЕДЕ

Начиная с самого первого года выступлений за сборную СССР, Сергей становится одним из ее самых результативных игроков. Об этом следует сказать особо: это был снайпер от бога, который ежедневно занимался своим броском, отрабатывая приемы по атаке кольца по многу сотен раз. Подчеркиваю – ежедневно!

Мне посчастливилось играть с Беловым в ЦСКА с 1972-го по 1976-го год. Я имел привычку приходить на тренировку за полчаса до ее начала, и не было случая, чтобы Белова в этот момент еще не было в зале: он уже работал. Причем начинал с тяжелой разминки с отягощениями в тренажерном зале, а затем приходил в игровой, брал мяч и выполнял упражнение, которое я так и называю – «упражнение Белова». Он бросал по кольцу с различных точек по 10 раз, причем первые три точки находились всего в полтора метра от кольца и Белов старался отправить мяч в кольцо таким образом, чтобы не задевать дужек. Потом он постепенно увеличивал дистанцию.

Я вспоминаю матчи, которые Сергей выиграл для своей команды бросками на последних секундах – и таких матчей у меня в памяти как минимум десяток. Недаром в команде его за глаза называли «Золотая ручка».

Он и за сборную СССР проводил фантастические игры – чего стоит финальный матч мюнхенской Олимпиады. Я напому счет той игры – 51:50. И из 51 очка сборной СССР Сергей Белов набрал 20. Иными словами, он принес своей команде 40 % очков, набранных теми, кто выходил на площадку. Его характер, его волевая устремленность отдать все силы ради победы до сих пор не превзойдена. Единственный игрок, с которым я сравниваю Белова, – величайший Майкл Джордан. Они были похожи не только по своему амплу атакующего защитника, но и по отношению к делу. Сергей Белов на площадке делал всех своих партнеров лучше – так же, как и Джордан в «Чикаго Буллз».

Удивительный факт: Сергей Белов был и остается единственным баскетболистом в мире, которому было доверено право зажигать олимпийский огонь: на церемонии открытия Олимпиады 1980 года в Москве именно он последним нес факел во время эстафеты и зажег чашу в «Лужниках».

Александр Александрович Белов

С Сергеем Беловым не родственники. Родился 9 ноября 1951 года в Ленинграде. Ушел из жизни 3 октября 1978 года там же. Заслуженный мастер спорта. Олимпийский чемпион 1972 года, чемпион мира 1974 года, двукратный чемпион Европы, чемпион СССР 1975 года, победитель всемирной Универсиады 1971 года. Является одним из самых выдающихся советских баскетболистов конца 60-х – начала 70-х годов. Однажды мой папа сказал: «Он был украшением всего советского, а пожалуй, и международного баскетбола». В историю вошел своим победным броском в финальном матче Олимпиады-72. В этой книге я еще много раз буду возвращаться к истории о трех секундах.

Удивительная особенность Александра Белова заключается в том, что у него всю жизнь, с момента появления в баскетболе в 11-летнем возрасте и до смерти, был только один тренер – Владимир Петрович Кондрашин, который нашел его в школе. Причем нашел даже не на уроке физкультуры, а на перемене, когда заметил долговязого мальчишку. Два этих человека громили команды, делали из алмаза бриллиант совместными усилиями.

Александр Белов имел рост 200 сантиметров ровно, но был от природы одарен феноменальной прыгучестью. Выдающиеся тренеры по легкой атлетике – например, такие, как Виктор Алексеев, – отмечали, что если бы Белов захотел заниматься прыжками в высоту, то, без сомнения, стал бы мировым рекордсменом. В нем прыгучесть, чувство полета были заложены от природы. Однако Саше была интересна командная игра. Очень компанейский, живой человек, он находил общий язык на площадке практически с любыми партнерами. Кроме хороших физических данных, Александр обладал невероятной баскетбольной интуицией, чутьем, а я бы сказал – высочайшим баскетбольным интеллектом.

В годы выступлений Белова за ленинградский «Спартак» защита была построена вокруг него. Это был концепт тренера Кондрашина, и Александр Белов был оплотом его обороны. Он так здорово подстраховывал своих партнеров, как никто до него и еще много лет после. В те

годы Александр был, наверное, единственным мастером по накрыванию бросков, то есть по блок-шотам – некого было с ним сравнить в европейском баскетболе. В его времена практически все такие игроки были американцами и выступали в НБА. А в Европе Саша был один.

Кроме того, он имел невероятно богатый технический арсенал в атаке. Белов одним из первых в европейском баскетболе начал атаковать кольцо в прыжке с разворотом на 180 градусов. Его бросок – это была сама элегантность, в самой высокой точке прыжка, уже практически с прямой руки, выпрямленной в локте. Саша атаковал кольцо одной кистью, и это завершающее движение можно ставить всем в пример – по мягкости и нежности исполнения последней фазы броска. Александр Белов и в обороне, и в нападении был для соперников самым опасным игроком нашей команды, потому что мог не только накрыть бросок: он мог перехватить мяч, а очень высокая для игрока его роста скорость позволяла переходить от защиты к атаке в кратчайшее время и помогать совершать быстрый прорыв.

То, что Белов первым из советских баскетболистов попал на драфт НБА, не удивляет. Турне сборной СССР по США осенью 1969 года заставило скаутов НБА обратить на него внимание, и на следующем драфте он был выбран во втором круге командой из Нового Орлеана. Правда, политическая составляющая в жизни Советского Союза не позволяла даже мечтать о выступлениях в самой сильной лиге мира. Тем не менее факт остается фактом: Александр Белов был выбран на драфте первым из отечественных игроков задолго до Владимира Ткаченко и Александра Белостенного.

Роль Александра в финальном матче 1972 года, так же как и его роль в финальном матче чемпионата СССР 1975 года, невозможно приуменьшить. Если бы не игра Белова, не его бережное отношение к самому себе (в обоих матчах он не перебрал фолов), достигнуть победы было бы гораздо сложнее. Тем более что они и так были достигнуты с невероятной сложностью. При этом Саша Белов занимался на площадке не работой на свою собственную статистику, а игрой на победу команды, и остается только пожалеть, что в возрасте 26 лет он ушел из жизни. У него могло бы быть еще лет пять гениальной баскетбольной карьеры! Увы, после тяжелой болезни в октябре 1978 года Александра Белова не стало, и о нем остаются только воспоминания и легенды. Но легенд этих много: он был интереснейшим не только баскетболистом, но и человеком.

Зураб Александрович Саканделидзе

Родился 9 августа 1945 года в Кутаиси. Ушел из жизни 25 января 2004 года в Тбилиси. Выдающийся грузинский и советский баскетболист. Рост Зураба был всего 186 сантиметров, но долгое время считалось, что ни до, ни после него никто на баскетбольных площадках не обладал такими же скоростными качествами. Кстати, его прозвище Сако появилось с самого детства, когда он пришел в кутаисскую детско-юношескую спортивную школу.

В «Динамо» Тбилиси выступал до 1974 года. Это говорит о том, что Саканделидзе рано закончил играть в баскетбол. Но у него накопилось такое количество травм, что он посчитал для себя неудобным выходить на площадку и не выкладываться на сто процентов.

После окончания карьеры Саканделидзе с 1979-го по 1983 год был старшим тренером мужской команды «Динамо» Тбилиси и добился определенных успехов. Он заслуженный мастер спорта, олимпийский чемпион 1972 года и бронзовый призер 1968-го, чемпион мира

1967 года, бронзовый призер 1970-го, четырехкратный чемпион Европы – 1965, 1967, 1969 и 1971 годов. Серебряный в 1969-м и бронзовый в 1965-м призер чемпионатов СССР, обладатель Кубка СССР 1969 года.

Когда Зураб Саканделидзе только появился в составе тбилисского «Динамо», то сразу начал вызывать восхищение: вот уж действительно человек, который играл для зрителя! И не потому, что по натуре эмоциональный грузин – наоборот, он был очень спокойным, уравновешенным на площадке. Но о зрителях не забывал: его игра была фантастически зрелищной. Для игрока, который совмещал в себе функции разыгрывающего и атакующего защитника, Саканделидзе обладал фантастическим по красоте проходом. Он умел менять направление движения на шагах: первый шаг чуть в одну сторону, второй – чуть в другую, и соперники не знали, что делать. Уже под самым кольцом Зураб раскрывался и клал мяч в кольцо. Не помню, чтобы во время игры Зураб забивал мяч в кольцо сверху, хотя владел этим техническим приемом, что показывал на тренировках. Но то, как он совершал свои проходы, заставляло затаить дыхание и смотреть, как это происходит – невероятно быстро!

На чемпионате Европы 1965 года в Москве в полуфинальном матче против команды Румынии Саканделидзе перехватил мяч у одного из нападавших румынских игроков и побежал один в отрыв. Догнать его практически не могли. И свой первый шаг с мячом он начал делать, еще не доходя метра полтора до дуги в зоне соперника! И долетел! Я опять вспоминаю Джордана, у которого спросили, сможет ли он долететь до кольца, оттолкнувшись от линии штрафного броска. Саканделидзе так забить сверху не мог, но, оттолкнувшись от линии штрафного, он раскрывался почти у дужки кольца и элегантно, мягко, красиво, с эдаким шиком перекладывал мяч в корзину соперника.

Если говорить о зрелищности прохода, нельзя не упомянуть и о надежности броска. Саканделидзе – не Сергей Белов, и атаковать с дистанции, которую мы сейчас называем трехочковой, он не мог, да и не делал этого. Но его бросок в радиусе 5–5,5 метра от корзины был крайне надежен. Если разбирать финальный матч Олимпиады-72 в Мюнхене, то за первые пять минут, которые были нервными и напряженными (все постоянно теряли мяч), практически все очки сборной СССР принес Саканделидзе своими бросками со средней дистанции. Он это делал уверенно и очень надежно. Оба тренера Зураба в сборной – и пригласивший его в команду Александр Гомельский, и сменивший его Владимир Кондрашин – говорили в случае с Саканделидзе об одном и том же, выделяя одно его качество – надежность.

Кроме этого Зураб Саканделидзе на площадке блестяще защищался один на один. Ему поручали самых сложных игроков соперника. В связи с тем, что он имел преимущество в скорости относительно практически любого оппонента, Зураб мог позволить себе агрессивно играть в защите руками. Агрессивно – не значит грязно. Он очень много мячей выбивал у соперников на дриблинге, потому что владел приемом, который американцы называют «quick hands» – «быстрые руки». Это тоже был его коронный прием на площадке. То есть он относится к той категории игроков, которые усиливают игру команды как в атаке, так и в обороне. Именно поэтому на протяжении девяти лет Саканделидзе, несомненно, был самым сильным и самым универсальным защитником в стране.

Да, пожалуй, он не обладал красивой и острой голевой передачей – зато он практически не терял мячи. Его передачи были надежны и точны. И уж если ситуация требовала риска, то Саканделидзе предпочитал рискнуть сам, чем подставить своего товарища по команде. Именно это его качество делало Зураба всеобщим любимцем. С Сако дружили все: это тот

человек, который соединял всех, делал из коллектива игроков команду, сплачивал ее вокруг себя. Наверное, это было врожденное: он обладал таким качеством и 20-летним мальчишкой, пришедшим в сборную СССР, и ее ветераном, когда уже уходил на покой. Я уж и не говорю о его роли лидера в составе тбилисского «Динамо». До сих пор восхищаюсь, вспоминая игру Саканделидзе. В европейском и мировом баскетболе есть очень мало игроков, с кем можно было бы его сравнить.

Модестас Феликсович Паулаускас

Родился 19 марта 1945 года в городе Кретинга Литовской ССР. Заслуженный мастер спорта. Кстати говоря, и заслуженный тренер СССР – успел получить это звание до того, как Советский Союз распался. Как и все литовские мальчишки, начал играть в баскетбол еще в школе. В 1963 году в 18 лет был включен кандидатом в молодежную сборную СССР, которая готовилась к первому Юниорскому чемпионату Европы. В том же 1963 году попал в команду мастеров каунасского «Жальгириса». В 1964 году впервые был включен в список кандидатов в сборную СССР, однако на Олимпиаду в Токио не поехал: главный тренер сборной тех лет Александр Гомельский предпочел повезти опытного Юрия Корнеева. Ну а с 1965 года и по 1974-й Паулаускас был в сборной игроком стартового состава. В 1969 году Модестаса избрали капитаном сборной, и он оставался им до окончания карьеры. Олимпийский чемпион 1972 года, двукратный чемпион мира, пятикратный чемпион Европы.

После окончания карьеры с 1979-го по 1989 год являлся старшим тренером юношеской сборной СССР и добивался невероятных успехов – и в воспитании подрастающего поколения отечественных баскетболистов, и как главный тренер каунасского «Жальгириса». С 1993 года работал директором спортивной школы в городе Йонишкис и тренером одноименной баскетбольной команды из второго дивизиона литовского чемпионата.

Модестас Паулаускас – это тот игрок, про которого все, кто его тренировал, говорили: скала, опора. Рост всего 195 сантиметров, по амплуа – маленький крайний нападающий. В свое время параллельно с баскетболом Модестас занимался боксом, но бокс у него не пошел, потому что рост был большой, а руки – короткие. А ведь для боксера длина руки – очень важное качество. Да, она важна и для баскетболиста, но Паулаускас этот свой недостаток прекрасно знал и одолел его: он за счет физической силы так держал мяч, что выбить его из рук было практически невозможно. Он одним из первых изобрел прием: когда защитник старался выбить мяч из рук, то Модестас специально показывал судье, что его хлещут по рукам – дайте фол! А штрафные Паулаускас на протяжении всей своей карьеры забивал на уровне 9 из 10.

Он обладал несколькими коронными приемами. Во-первых, его «кормящими» точками были самые углы площадки: оттуда он бил фантастически надежно, показывая высокий процент попаданий. Весь мир об этом знал, защитники старались держать его «от броска». Если соперник пытался накрыть бросок, то Паулаускас, обладая очень уверенным дриблингом обеими руками (от природы Модестас был правой), уходил в проход вдоль лицевой линии, надежно закрывая мяч на груди и расставляя локти. Уже под самым кольцом, после второго шага, он выносил мяч вверх. Очень много очков он забивал именно в таких проходах и добавлял штрафными бросками.

Паулаускас – один из немногих игроков того поколения, который одинаково успешно, несмотря на рост, мог играть лицом к кольцу или спиной, на границе трехсекундной зоны. Да, он не бил крюком, но обманные движения спиной ставили в тупик опекавших его игроков. Чтобы прикрыть Паулаускаса, нужно было быть таким же хитрым игроком, как и он сам, с даром предвидения. Тактическое чутье у Модестаса было необыкновенное.

Он немногословный, молчаливый человек – как многие прибалты. Однако требовательность к себе и к товарищам по команде была повышенной. Модестаса не просто так выбрали капитаном сборной СССР: он в два-три слова мог сказать партнеру, находящемуся с ним на площадке, что нужно делать и как играть, чтобы добиться победы.

Следует сказать, что болельщики в Каунасе обожали и боготворили Модестаса Паулаускаса. И даже сейчас, по прошествии почти сорока лет, когда он присутствует на играх «Жальгириса» на домашней арене, дворец устраивает ему стоячую овацию. Паулаускас по-прежнему пользуется невероятными популярностью и авторитетом. Он один из немногих игроков сборной 1972 года, которые все еще живы. Я хотел бы пожелать Модестасу Феликсовичу долгих лет жизни – счастливой и здоровой.

Глава 2

Ход олимпийского турнира

Олимпийские игры в Мюнхене были открыты 26 августа на Олимпийском стадионе, а уже 27 августа стартовал баскетбольный турнир. Напомню, что до 1976 года на Олимпиадах проводился только мужской турнир. Лишь с Олимпиады в Монреале на баскетбольных площадках стартовали и матчи женщин.

Сначала о формуле соревнований. В мужском олимпийском турнире в 1972 году принимали участие 16 команд, которые по результатам жеребьевки были разбиты на две подгруппы – А и Б. Жеребьевка прошла весной 1972 года в том же Мюнхене – в связи с тем, что в то время там располагалась штаб-квартира Международной федерации баскетбола. Команды распределялись по подгруппам с учетом результатов олимпийского четырехлетия, однако на первые строчки подгрупп попадали золотой и серебряный призеры предыдущей Олимпиады. То есть первой командой в группе А была сборная США, выигравшая Олимпиаду-68 в Мехико, а в группе Б – Югославия, ставшая тогда второй.

Состав групп выглядел следующим образом. Группа А – США, Испания, Бразилия, Куба, Чехословакия, Австралия, Япония и Египет. В группе Б были Югославия, СССР, Италия, Пуэрто-Рико, хозяйка Олимпиады из ФРГ, Польша, Филиппины и Сенегал. Представительство команд Африки и Азии, которые, ясное дело, не входили в элиту мирового баскетбола, объясняется просто: соблюдались олимпийские принципы. Один из них сформулировал еще основатель олимпийского движения современности барон Пьер де Кубертен – «Главное не победа, а участие». Другой принцип – расширенное представительство всех континентов, то есть стран, их представляющих. Именно этим объясняется и присутствие двух команд из Африки (Египта и Сенегала – золотого и серебряного призеров чемпионата Африки 1971 года). Понятное дело, что особой силы не представляли и команды Японии и Филиппин (серебряный призер и победитель чемпионата Азии – 1971). Кроме того, не входили в элиту мирового баскетбола и хозяйка: в ФРГ в те годы баскетбол явно не был самым популярным видом спорта. Скорее он являлся экзотикой.

При составлении расписания игровых дней учитывались интересы телевидения Соединенных Штатов Америки, поэтому во все дни последними ставились игры с участием сборной США и ее соперников. Начинались эти встречи практически в полночь, с тем чтобы американский телезритель мог смотреть матчи в прямом эфире (разница во времени между ФРГ и США составляла 6 часов).

Считаю, что мне необходимо в этой главе привести результаты матчей сборных СССР и США в своих подгруппах, чтобы был виден их турнирный путь. Обе команды последовательно обыграли всех своих соперников. В группе А сборная США выиграла у Чехословакии – 66:35 (обратите внимание на разрыв в счете и на то, сколько очков пропустили американцы в свое кольцо), Египта – 81:55, Кубы – 67:48, Бразилии – 61:54. С бразильцами была сложная встреча: в своей книге Сергей Белов писал, что они с Модестасом Паулаускасом пришли посмотреть эту игру и по ее ходу сделали для себя вывод: таких американцев можно обыгрывать, они слишком много внимания уделяют защите и достаточно средне по собственным меркам играют в нападении. Следующую победу США одержали над сборной Австралии – 96:70, потом обыг-

рали испанцев – 72:56, а в последний игровой день была легкая игра с Японией, которую американцы разгромили со счетом 99:33.

Обращаю ваше внимание на то, что американцы действительно здорово защищались. Тот прессинг, который поставил главный тренер команды Хэнк Айба, приносил плоды против не очень квалифицированных соперников, не имеющих в своем составе игроков, способных обыгрывать один в один. Американцы совершали очень много перехватов и позволяли забрасывать очень мало мячей в свое кольцо: 33 очка японцев и 35 очков чехов за 40 игровых минут – характерные цифры.

Теперь переходим к сборной СССР, выступавшей в группе Б. В первый день наша сборная разгромила команду Сенегала – 94:52. Затем была встреча с командой Западной Германии – 87:63. Потом была достаточно напряженная первые 30 минут игра против сборной Италии, однако последнюю десятиминутку сборная СССР выиграла с большим отрывом, и общий счет – 79:66. Дальше традиционный для нас соперник – сборная Польши. У нее советская команда выиграла – 94:64. Во всех этих играх Владимир Кондрашин и его помощник Сергей Башкин использовали все 12 человек, причем старались давать отдых игрокам стартового состава.

Самая сложная игра в подгруппе была с командой Пуэрто-Рико. И тем не менее концовку сборная СССР провела ударно и победила со счетом 100:87. В предпоследнем туре наши баскетболисты победили команду Филиппин – 111:80. И, наконец, заключительная игра против команды Югославии. Перед ней сборная СССР занимала первое место в группе, в то время как югославам для попадания в полуфинал нужно было не просто одержать победу, а с разницей как минимум в 5 очков. Однако сборная СССР победила – 74:67.

Таким образом, в группе Б возникла парадоксальная ситуация: СССР с семью победами в семи матчах занял безусловное первое место, а три команды – Италия, Югославия и Пуэрто-Рико – имели по пять побед и два поражения. Пришлось считать разницу забитых и пропущенных мячей между собой. Итальянцы, несмотря на поражение от югославов с разницей в пять очков, стали вторыми и вышли в полуфинал, так как победили команду Пуэрто-Рико с преимуществом «+17». Ну а Югославия попала в розыгрыш мест с пятого по восьмое, заняв в группе Б лишь третью строчку.

Теперь результаты полуфинальных матчей. Сборная США победила Италию – 68:38. Команда СССР обыграла Кубу – 67:61. Это тоже была очень нервная игра, и здесь мне хотелось бы сказать несколько слов про сборную Кубы.

У кубинцев баскетбол не был популярным видом спорта. Из всех игровых видов на Кубе был популярен бейсбол, а баскетбол стал развиваться только после 1961 года. Одним из тех, кто собственно и создал кубинский баскетбол, был великий советский тренер, в прошлом игрок сборной СССР Стяпас Бутаутас. Приехав на Кубу в 1965 году, он ударно проработал пять лет. Во-первых, была создана инфраструктура: детские спортивные школы во всех городах Кубы, а в Гаване – сразу три, и все они до сих пор существуют. Во-вторых, был создан институт юношеских, юниорских и молодежных команд – последовательно шла подготовка игроков для взрослой сборной Кубы. А тот факт, что жители Кубы обладают великолепными физическими данными на генетическом уровне, давно установлен. И еще в детском возрасте были найдены игроки той самой сборной Кубы, которая в 1972 году завоевала бронзовые медали Олимпиады. К слову, это самый большой успех кубинцев на международных соревнованиях по баскетболу. Такие игроки, как Гонсалес и Мехикано (кстати говоря, это даже не фамилии, а прозвища), действительно были звездами мирового баскетбола.

Кубинцы в баскетбол играть научились. И вот эта типичная советская, ну или литовская школа баскетбола – с уверенным розыгрышем мяча, постоянным его контролем, с высокой игровой дисциплиной – отлично сочеталась со скоростью и прыгучестью кубинских игроков, которые блестяще и азартно переходили от защиты к нападению. Тогда еще не было такого американского термина, как «transition» («переход»), но кубинцы отличались именно искусством первой передачи и обыгрышем соперника на высокой скорости. Сборная Кубы на Олимпиаде 1972 года набирала очень много очков в быстрых прорывах и раннем нападении. Практически все ее игроки отличались смелостью.

Я эту команду хорошо разглядел на следующий год, потому что она в полном составе приехала в Москву на Универсиаду 1973 года. Если бы не грубая игра в защите с обилием персональных замечаний, результаты Кубы могли бы стать еще лучше.

Тут следует отметить, что к Играм в Мюнхене и Универсиаде команду готовил уже не Бутаутас, срок командировки которого подошел к концу. Там уже работали тренеры, которых он подготовил. И вот под руководством новых наставников эмоции зашкаливали и переклещивали всякие разумные пределы. Бывали матчи, когда сразу пять игроков Кубы из двенадцати «вылетали» за пять фолов. Иногда сохранять лидеров удавалось, иногда – нет. И тем не менее игра Кубы в первой половине 70-х годов была не только эмоциональной, но и очень зрелищной, и достаточно разумной. Это был баскетбол очень высокого уровня, поэтому нельзя говорить, что кубинцы случайно завоевали в Мюнхене бронзовые медали. Еще раз отмечаю огромный вклад в становление кубинского баскетбола советских специалистов и в первую очередь Стяпаса Бутаутаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.